

ISSN 1563-0269
Индекс 75878; 25878

ӘЛ-ФАРАБИ атындағы ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени АЛЬ-ФАРАБИ

ХАБАРШЫ ВЕСТНИК

ФИЛОЛОГИЯ
СЕРИЯСЫ

СЕРИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ

АЛМАТЫ

№2 (92)

2006

Ол-Фараби атындағы
Қазақ ұлттық
университеті

Казахский национальный
университет
имени аль-Фараби

ҚазҰУ ХАБАРШЫСЫ

ФИЛОЛОГИЯ
СЕРИЯСЫ

ВЕСТНИК КазНУ

СЕРИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ

АЛМАТЫ

№2 (92)

2006

1992 жылдың 22 сәуірінен
бастап шыға бастады

Тіркелу қуалікі № 766

Редакциялық алқа:

Әбдезұлы Қ.
(ғылыми редактор),
Бисенғали З.Ғ.
(ғылыми редактордың
орынбасары),
Зуева Н.Ю.
(жауапты хатшы),
Алпысбаев Қ.Қ., Әшімханова С.Ә.,
Дәдебаев Ж.Д., Сабитова З.К.,
Смағұлова Г.Н., Сүлейменова Э.Д.

Ақылдастар алқасы:

Әмір Р., Көкішев Т., Қабдолов З.,
Гайнуллина Н.И., Садырбаев С.С.,
Сайрамбаев Т.С.

Вестник КазНУ

Серия филологическая

№ 2(92)

Редактор Б. К. Мамынова

ИБ № 3450

Подписано в печать 26.04.06.
Формат 60х84 1/16. Бумага офсетная.
Печать RISO. Объем 13,12 п.л.
Тираж 500 экз. Заказ № 92
Издательство "Қазақ университеті"
Казахского национального университета
им. аль-Фараби. 050038, г. Алматы,
пр. аль-Фараби, 71. КазНУ.
Отпечатано в типографии издательства
"Қазақ университеті".

© КазНУ им. аль-Фараби, 2006

МАЗМУНЫ - СОДЕРЖАНИЕ

ТІЛ БІЛІМІ ЯЗЫКӨЗІАНИЕ

Ахатова Б. А. Понятие "образ мира" и языковое сознание	3
Абикеева Б. К. Американдық құрылымдық (дескриптивтік) лингвистика	5
Алтынбекова О. Б. Степень владения русским языком как вторым: результаты социолингвистического исследования	8
Амангелді А. А. Лексика-семантикалық тәсіл арқылы жасалған жылқы малына байланысты сөздер	17
Бозбаева А. Г. Гендерный аспект рекламного текста	19
Досанова А. Қазақстандағы оралман студенттер: Көпі-қон және тілдік сәйкестілікті зерттеу мәселелері	21
Жампейеова Ж. Түпдекті тіркесті есімді сөз тіркестері	24
Елікбаев Б. К. Қазақ тіліндегі есімді құрмалас сөйлемдердің берілу дәрежесі	26
Жұмашева А. Ш. Диалог культур в условиях поликультурного образования	29
Зуева Н. Ю. Сокращение размера предложения в связи с обобщенностью изложения в русской научной речи	31
Қалибекұлы Т. Қытай тіліндегі негізгі грамматикалық бірліктер туралы	34
Каримова Б. С. Жанрское пространство политического дискурса	37
Махамбетова К. К. Формирование терминов в английском языке	41
Мукаева А. У. Абстрагизация лексики как источник возникновения идеологем в языке прессы (сопоставительный аспект изучения)	43
Мүсәева Ж. О. Ғылым тіліне семантикалық талдау жасау туралы	46
Мүстафа Н.С. Түрік-ағылшын билингвтерінің ағылшын сөздеріндегі консонанттық тіркестерді айту ерекшеліктері (синтагматикалық интерференция жоспарында)	48
Нұркамытова А. Б. О различных подходах к проблеме классификации неологизмов	50
Нұрхаджаева Х. А. Исследования языкового поля в современной лингвистике	53
Омарова Б. А. Сұрау есімдікті оқшау сөздер	56
Серікбаева У. Б. Қазақ тіліндегі «ақ» және «қара» атауларының фразеологиялық тіркестерде қолданысы	60
Симбаева С. В статье говорится о языковых особенностях поэзии периода ногайлы казахского литературного языка	62
Фаткиева Г. Т. Структурные особенности формирования стилистически маркированных лексем	64
Шанкова Г. К. О некоторых проблемах изучения диктумно-модусной организации предложений в русистике	67
Шанкова Г. К. Перформативы и квазиперформативы как метатекстовые единицы	71
Шаймердинова Н. Г. Концептуализация и категоризация мира в древнетюркских текстах	74
Шалбаева А. Ж. Оппозитивный анализ концептуальной пары «добро-зло»	77
Шарипова М. К. Омонимическая парадигма слов тюркского происхождения в лексико-семантической группе "лошадь"	79

**ӘДБИЕТТАҢУ
ЛІТЕРАТУРОВЕДЕНІШЕ**

Әбдуов М. І. Діни эпостағы дәстүрлі мотивтер	82
Әзіретбергенова Ж. Бейсембай Кеңебаев – халық қазынасының жанышыры	84
Абуталиева А. М. Дәстүр жалғастығы	86
Базарбекова Н. Ш. Д. Исабеков өңгімелері мен повестеріндегі тақырыптық-идеялық тілденістер	89
Байбосынова Ү. Сыр бойы ақын – жыраулар шығармашылығындағы мінажат жанры	91
Балтілеуова Г. А. Оралхан Бөкейдің романдары туралы	95
Бүркітбаева А. С. Елдік мүлдені қорғаудағы әскери техниканың ролі	98
Бейсенова Г. Ә. Үлестік үйлесімі	100
Дүйсенбайұлы Ә. А. Балалар поэзиясының көркемдік өрісі	103
Есболова Б. І. Есенберлиннің “Жантала” романының орыс тіліне аударылуы	106
Жұмағұлов С. Б. XX ғасырдың 80-жылдарының басындағы қазақ әдебиеттануындағы көне түркі әдебиетіне қатысты проблемалық мақалалар	107
Жылқыбекұлы Б. Өлең және музыка	112
Қалиев А. Файзолла Сатыбалдыұлы және “Алаш” қозғалысы	115
Кангужина Т. О магическом свойстве слова Мартынова	118
Қарсыбекова Ш. П. Қазақ мақал-мәтелдерінің логика-семантикалық және заттық-тақырыптық топтастырылу принциптері	121
Көшенова Т. И. “Сегіз аяқтың” даму аясы	124
Мукажанова Л. Г., Исмаилов Ж. А. Свообразие фразеологии в романе И. Ильфа и Е. Петрова “Двенадцать стульев”	126
Надинова Г. Е. Поэтика современного арабского романа	130
Нурмаханова М. К. Критика К. Нурмаханова как образец критической мысли 50-60-х годов	135
Савченко Т. Т. К. Н. Батюшков на пути к жанру книги	137
Савченко Т. Т. Структура и функция личного высказывания в оде XVIII века	141
Тажиева Р. Д. Сходства и различия пословиц и поговорок	144
Темкина Г. Е. К вопросу о понятии “художественный текст”	147
Тұрабаева Л. Қ. Т. Әлімқұлов шығармашылығындағы Ақан бейнесі	150
ТІЛДІ ЖӘНЕ ӘДБИЕТТІ ОҚЫТУ ӘДІСТЕМЕСІ МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ	
Аухадиева З. Ж. Шет тілді аудиторияда қазақ тілінің арнайы мәтіндерімен жұмыс істеу әдістемесі	154
Баянғазина Р. Д. Роль регионального компонента в эстетическом воспитании учащихся	156
Бердалиева М. Ш. Обучение диалоговой речи на начальном этапе изучения иностранного языка /о лексическом строе английского языка/	159
Ермольева В. И. Качества речи учителя в учебной коммуникации	162
Жұматаева З. Қазақ тілін дайындық бөліміндегі түрік тілді студенттерге үйретуде қолданылатын тиімді әдіс-тәсілдер	163
Кезбаева Р. Т. Оқытудың кредиттік технологиясының болашақ мамандарды даярлаудағы маңызы	166
Муратова Б. А. О теоретико-лингвистической и методической разработке принципов двуязычной учебной лексикографии	169
Муратова Б. А. Обсуждение основных проблем двуязычной учебной лексикографии	171
Салханова Ж. Х. К проблеме разработки педагогических технологий	173
Торохтин Л. С., Пак Е. А. Анализ типичных грамматических ошибок, допускаемых студентами на подготовительном факультете	175
ТІЛДІ БАЙЛАНЫСТАР МЕН АУДАРМА ТЕОРИЯСЫ ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ И ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА	
Джаппиева А. М., Айтжанова Б. А. Особенности перевода экономических текстов (грамматические трансформации)	178
Дутбаева С. С. Особенности жанра қарғыс в творчестве махамбета утемисова в переводе на русский язык	180
Жанбаев К. О жанровом репертуаре казахских жырау XV-XVIII веков (к начальным основаниям методологии художественного перевода)	185
Калмыков К. Н. Проблема передачи историко-политических понятий в немецком, английском и русском языках (на материале произведений Йоханна Феста)	190
Мұстафаұлы С. ҚХР құрылғаннан кейінгі дәуірдегі Шыңжаңдағы қазақ баспа сөзіндегі қытай кірме сөздері	194
Тастанбекова А. А. К проблеме письменного перевода англоязычных публицистических текстов на русский язык	197
Шмырева А. А. Японская поэзия в переводе В. Я. Брюсова	200
МӘДЕНИЕТ КУЛЬТУРА	
Шанкибаева А. Б. Образцы казахского сценического танца как основа создания национальной хореографии	202
НАШИ АВТОРЫ	207
ҚАЗУУ ХАБАРШЫСЫНДА БАСЫЛАТЫН ҚОЛЖАЗБАЛАРҒА ҚОЙЫЛАТЫН ТАЛАПТАР	209
ТРЕБОВАНИЯ К РУКОПИСЯМ, ПУБЛИКУЕМЫМ В ВЕСТНИКЕ КАЗНУ	210

А. Ш. Жумашева

ДИАЛОГ КУЛЬТУР В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*Мақалада мәдениеттер диалогі мәселелері көп аспектілі қубылыс ретінде қаралады.
Мәдениеттер диалогі, бір жағынан, философиялық категория ретінде,
екінші жағынан – дидактикалық категория ретінде қаралған*

Как известно, в русле культурологического подхода к образованию особенно актуальным в последнее время становится термин «диалог культур», который широко вошел в обиход и имеет разное значение. Диалог культур – многоаспектное явление, в науке существуют различные его определения. Нас же интересует, прежде всего, научно-методическая концепция диалога культур. С этих позиций диалог культур можно рассматривать с двух сторон: с одной стороны, диалог культур как философско-культурологическая категория; с другой стороны – диалог культур как дидактическая категория. При этом общепризнанный философский аспект понятия «диалог культур» рассматривается нами в широком значении, как основа дидактического аспекта, который воспринимается нами в узком значении.

Понятие «диалог культур» неразрывно связано с понятием «культура». Как известно, в понимании и определении культуры выделяется множество подходов /1, 13-15/. Каждый из подходов указывает на какие-то существенные черты культуры, отражает понимание культуры, близкое позиции исследователя. По словам В.А.Масловой, «лишь поворачивая культуру разными своими гранями, мы можем получить более или менее целостное представление об этом явлении» /1,17/. По ее же мнению, наиболее перспективными подходами к пониманию культуры целесообразно считать коммуникативно-деятельностный, нормативный, диалогический и ценностный подходы как наиболее содержательные в аспекте взаимодействия языка и культуры /1,18/. Таким образом, диалог культур с общепризнанной точки зрения необходимо рассматривать в аспекте диалогического подхода к пониманию культуры. Идея диалогичности культуры была развита в XX веке в философско-культурологических взглядах многих исследователей (О.Шпенглер, А.Леви-Стросс, Р.Барт, Р.Якобсон, М.М.Бахтин, В.С.Библер, С.С.Аверинцев, Ю.А.Лотман, В.В.Иванов и мн. др.). Общепризнанной основой концепции диалога культур являются фундаментальные положения о диалогической природе мышления, сознания, познания, языка; о культуре как процессе, протекающем в трех взаимообусловленных формах: в форме диалога культур, в форме самодетерминации индивида, в форме бытия индивида в культуре как создании им произведений культуры (М.М.Бахтин, Л.С.Выготский, В.С.Библер, М.Мамардашвили).

Концепция диалогичности культуры тесным образом связана с культурологическим учением М.М.Бахтина, с его теорией гуманитарного мышления, в дальнейшем идея диалога культур развивается и вводится в педагогический процесс

В.С.Библером. Так, согласно теории М.М.Бахтина, «диалог – это не только речевой жанр, но и глубокая характеристика человеческого мышления и сознания» /2, 443/. М. Бахтин выделял три звена постижения мира культуры: эстетическое, этическое и гносеологическое. В этике, утверждал он, «я» реципиента соединяется с нравственными устремлениями других людей; в познании «я» отождествляется с их гносеологическими устремлениями. Но в процессе этического и гносеологического постижения, сливаясь с другим миром, «я» человека растворяется, и личность не осознает себя как субъект. Только в эстетическом отношении личность сохраняет свою самобытность, поскольку она не сливается с другим миром, а общается с ним на равных. Эти идеи и лежат в основе бахтинской концепции диалога культур, бытия в диалоге. Диалог, по его мнению, осуществляется двумя способами: монологически (разговор внутреннего «я» и «ты» реципиента) и диалогически (перевоплощение в людей, героев разных эпох и культур и их сопоставление). Концепция диалогичности в словесной деятельности человека является доминантой творчества Бахтина, он видит диалогичность во всех областях жизни слова, диалог лежит в основе всей социальной жизни и культуры, создает взаимопонимание в веках и между разными народами, порождает семиосферу.

Философско-эстетическая концепция М.Бахтина в аспекте интересующей нас проблемы наиболее ярко отражена в статьях «Искусство и ответственность», «Автор и герой в эстетической действительности» /2/. В плане общей философской эстетики, восходящей к диалектике Гегеля, Бахтин рассматривает проблемы взаимодействия «автора» и «героя» как участников «эстетического события» в контексте широкого, можно сказать, универсального понимания диалога как решающего события человеческого общения. Согласно эстетике Бахтина, автор и герой в «эстетическом событии» – это взаимоотношения «я и другого» в реальном событии общения. С позиции «вненаходимости» (термин М.Бахтина) автор должен стать вне себя, он должен стать другим по отношению к себе самому: «взглянув на себя глазами другого, мы в жизни снова всегда возвращаемся в себя самих... При эстетической самообъективации автора-человека в героя этого возврата в себя не должно происходить: целое героя для автора-другого должно остаться последним целым, отделять автора от героя – себя самого должно совершенно нацело, в чистых ценностях для другого должно определить себя самого, точнее, в себе самом увидеть другого до конца...» /2, 20/. Итак, «при одном, едином и единственном участнике не может быть эстетического события...

Эстетическое событие может совершиться лишь при двух участниках, предполагает два несовпадающих сознания» /2, 25/.

Взаимоотношения «я – другой» проявляются в «избытке видения» по отношению к другому человеку: «Когда я созерцаю цельного человека, находящегося вне и против меня, наши конкретные действия действительно переживаемые кругозоры не совпадают... Когда мы глядим друг на друга, два разных мира отражаются в зрачках наших глаз... Я должен почувствовать в этом другого человека, ценностно увидеть изнутри его мир так, как он его видит, стать на его место и затем, снова вернувшись на свое, восполнить его кругозор тем избытком видения, который открывается с этого моего места вне его, обрести его, создать ему завершающее окружение из этого избытка моего видения, моего знания, моего желания и чувства» /2, 26-27/.

Культурологические воззрения М.Бахтина в аспекте концепции диалогичности были продолжены и в более поздних работах: так, например, социологические категории, рассматриваемые в книге «Проблемы поэтики Достоевского» /3/, служат терминами его философии общения, широко понятого диалога. Философская теория Достоевского, по мнению Бахтина, заключена в следующих тезисах:

1. «Не анализ сознания в форме единого и единственного я, а анализ именно взаимодействий многих сознаний... Я осознаю себя и становлюсь самим собою, только раскрывая себя для другого, через другого и с помощью другого»;

2. «Важнейшие акты, конституирующие самосознание, определяются отношением к другому сознанию (к ты)... Не то, что происходит внутри, а то, что происходит на границе своего и чужого сознания, на пороге»;

3. «Само бытие человека есть глубочайшее общение. Быть – значит общаться... Быть – значит быть для другого и через него – для себя»;

4. «У человека нет внутренней суверенной территории, он весь и всегда на границе, смотря внутрь себя, он смотрит в глаза другому или глазами другого» (Ср. другой тезис М.Бахтина: «... Внутренней территории у культурной области нет: она вся расположена на границах...») /4, 25/.

5. «Я не могу обойтись без другого, не могу стать самим собою без другого; я должен найти себя в другом, найдя другого в себе...» /2, 329-330/.

Итак, по Бахтину, сама человеческая жизнь имеет диалогическую природу. «Жизнь по природе своей диалогична. Жить – значит участвовать в диалоге: вопрошать, внимать, ответствовать, соглашаться и т.п. В этом диалоге человек участвует весь и всею жизнью...», - считает М.Бахтин /2, 337/.

В другой своей работе «Ответ на вопрос редакции «Нового мира» М.Бахтин, затрагивая вопросы взаимодействия литературоведения и культуры, вновь возвращается к диалогу, но уже в широком, универсальном смысле – диалогу культур в современном понимании /2, 347-354/. Рассматривая литературу как неотрывную часть культуры, Бахтин утверждает:

1. «Существует очень живучее, но одностороннее и потому неверное представление о том, что для лучшего понимания чужой культуры надо как бы переселиться в нее и, забыв свою, глядеть на мир глазами этой чужой культуры. Такое представление одностороннее»;

2. «Известное вживание в чужую культуру, возможность взглянуть на мир ее глазами, есть необходимый момент в процессе ее понимания... Чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже. Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим, чужим смыслом: между ними начинается как бы диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур»;

3. «Мы ставим чужой культуре новые вопросы, каких она сама себе не ставила, мы ищем в ней ответа на эти наши вопросы, и чужая культура отвечает нам, открывая перед нами новые свои стороны, новые смысловые глубины. При такой диалогической встрече двух культур они не сливаются и не смешиваются, каждая сохраняет свое единство и открытую целостность, но они взаимно обогащаются» /2, 353 – 354/. Диалогический подход к культуре получил свое дальнейшее развитие во взглядах В.С.Библера, который философско-культурологическую природу феномена культуры зафиксировал в термине «диалог культур» (80-е г.г. XX века). Диалог культур, по определению В.С.Библера, - это «форма одновременного бытия и общения людей различных – прошлых, настоящих и будущих – культур» /5, 38/. В диалогической концепции культуры В.С.Библера идея культуры рассматривается в соответствии с идеей образования: «думаю, что именно в соотношении с идеей образования (этой исходной отправной точкой логики Гегеля) всеобщий смысл культуры может быть очерчен наиболее сжато и – для начала – образно» /6, 281/. На основе философских взглядов В.С.Библера возможно создание образовательной парадигмы, которая может быть реализована при условии, что:

1. Образование отказывается от движения по «схематизму науки», «схематизму восхождения по лестнице прогресса», в пользу «противоположного схематизма» – схематизма культуры /5, 33/. Иными словами, на смену человеку образования приходит человек культуры. 2. Стратегия и тактика образования определяется триединой сущностью культуры: культурой как общением (диалогом) культур; как формой самодетерминации личности; как изобретением «мира впервые» (термины В.С.Библера).

В настоящее время как в казахстанской, так и в российской педагогике диалог культур понимается достаточно широко: как система педагогического сопряжения разных культур, как принцип и способ обучения /7/, как технология обучения, «школа диалога культур» /8/. Так, в Центре филологического образования при ИОСО РАО (г.Москва) активно ведутся разработки по внедрению диалога культур в учебный процесс, по включению диалога культур в Государственный образовательный стандарт, Программы и учебники нового поколения, направленные

на совершенствование экологии языка и культуры, воспитание высоко нравственной личности, формирование духовности и толерантности в контексте филологического образования /9/.

В казахстанской педагогической науке также рассматриваются и поднимаются вопросы, связанные с изучением диалога культур. Хотя данный термин официально не употребляется в нормативных образовательных документах, тем не менее, на практике наблюдается использование принципа диалога культур: в учебных программах по филологическим дисциплинам, в учебниках нового поколения, которые составлены с учетом культурно-гуманистической сущности образования /10; 11/. Диалог культур, реализуемый в них, направлен на формирование поликультурной личности, сопрягающей различные культуры, обладающей толерантностью, национальным и гражданским самосознанием. Именно такое понимание диалога культур актуально для методической науки современного многонационального Казахстана.

1. Маслова В.А. Лингвокультурология. М., 2001.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества/Сост. С.Г. Бочаров, 2-ое изд., М.: Искусство, 1986. – 444 с.
3. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. – М., 1963
4. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – М., 1975
5. Библер В.С. Культура. Диалог культур //Вопросы философии, 1989, №6, с.31-42.
6. Библер В.С. От наукоучения к логике культуры: два философских введения в двадцать первый век. – М.: Политиздат, 1991
7. Кулага А.М. Диалог культур как принцип и способ обучения студентов профессиональному речевому поведению – Автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. пед. наук. – Нижний Новгород, 1996, 21 с.
8. Селеменев С., Ткаченко А. На уроке – диалог культур //Народное образование, 1998, № 5, с. 42-49
9. Филологическое образование в школе: проблемы и перспективы //Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 80- летию академика РАО И.М. Шапского, Москва, 2003. – 160 с.
10. Русская словесность: мир художественной литературы. Учебник для 7 класса общеобразовательной школы // Савельева В.В. и др. – Алматы, 2003
11. Русский язык. Учебник для 7 класса общеобразовательной школы//Сулейменова Э.Д. и др. – Алматы, 2003.

Н. Ю. Зуева

СОКРАЩЕНИЕ РАЗМЕРА ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СВЯЗИ С ОБОБЩЕННОСТЬЮ ИЗЛОЖЕНИЯ В РУССКОЙ НАУЧНОЙ РЕЧИ

Жалпылама-жақты, жақтық сөйлемдер мен пассив құрылымдар ролінің күшейіп қаратпа-жалпылама (отвлеченно-обобщенность) категориясы мен ғылыми стильдің ерекшелігіне байланысты. Атауыштық тенденция қаратпа-жалпылама сөйлемдерде жанамат түрде, яғни зат есімнің семантика-грамматикалық белгісі арқылы көрінеді.

В последнее время многими исследователями отмечается целый ряд тенденций в развитии синтаксического строя современного русского языка. В качестве ведущей указывается тенденция к сокращению размера предложения. Делается попытка связать сокращение размера предложения с какими-либо языковыми явлениями, например, с тенденцией к отступлению подчинения и тяготению синтаксиса к простым предложениям.

По мнению М.Н.Кожиной, «сокращение размеров предложения сопряжено с отступлением «сложно-подчиненности» предложения». [3] Примерно такое же предположение высказывает М.П.Котлярова, которая считает, что рост количества простых предложений за счет отказа от сложноподчиненных и усложненных предложений вызвал сокращение размера предложения: «Одной из причин сокращения длины предложения является, по-видимому, изменение количественного соотношения структурных типов последнего». [2]

Наблюдения и высказывания на этот счет касаются преимущественно художественной прозы. Применительно к научному стилю, на наш взгляд, специальные исследования данной проблемы проводились недостаточно. Правда, М.Т.Котлярова отме-

чает, что сделанные ею выводы можно распространить и на научный стиль, так как «по общей линии эволюции стиль научной прозы в известной мере идет в ногу со стилем художественной прозы». [2] Между тем, хотя различные функциональные стили (в том числе и научный) в целом и следуют общим тенденциям развития языка, но в них эти тенденции протекают далеко не всегда одинаково в связи со специфическими свойствами данного стиля и с конкретными условиями их функционирования (на что указывалось в работах Р.А.Будагова, М.Н.Кожиной). [4]

По нашему мнению, сокращение числа сложных предложений в научной сфере отражает, с одной стороны, общеязыковые закономерности изменений в структуре предложения, с другой стороны, специфический характер развития синтаксиса научной речи. В последние десятилетия не только уменьшился размер каждого типа предложения (простого, сложно-подчиненного, сложноподчиненного), но и сократилось число сложных предложений в научной речи. Увеличение объема научной информации и стремление к «упрощению» синтаксиса взаимосвязаны: «по мере усложнения содержания научной мысли ее форма видоизменяется, чтобы обеспечить эффективность